

УДК 81.373

DOI 10.30914/2072-6783-2023-17-2-276-282

СТРУКТУРА ЖАНРА КАК ВАЖНОГО ЭЛЕМЕНТА ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ СТИЛЕЙ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

А. С. Стаценко, Н. Ю. Зими́на

Кубанский государственный технологический университет, г. Краснодар, Российская Федерация

Аннотация. Введение. Жанр является одним из основополагающих признаков (наряду с такими, как, например, сфера деятельности, постановка цели, языковые особенности), при помощи которых дифференцируются функциональные стили. Определение и последующее исследование компонентов, которые позволяют конкретному тексту быть отнесенным к тому или иному жанру, а впоследствии и стилю, позволит провести более четкую дифференциацию стилей в рамках функциональной стилистики. **Цель** работы состоит в выявлении четких критериев в отделении одного типа текста от другого, одного жанра от другого, что позволит не только структурировать тексты внутри одного функционального стиля, но и определить отличительные особенности каждого отдельного жанра. **Материалы и методы.** Работа основана на анализе текстов различных стилей при помощи описательного метода и метода наблюдения, в рамках которых были изучены и обобщены черты, присущие конкретному языковому жанру. **Результаты исследования, обсуждения:** на основании проведенного анализа были дифференцированы основные критерии жанра как итогового текста реализации функционального стиля такие, как: функция, авторская интенция, форма, структура, тематика, объем, количество проблем, способ передачи информации, субъективность, образ адресата и адресанта, внеязыковые факторы. **Заключение:** изучение жанра как многофункционального, сложноструктурированного, полиаспектного типа текста даст возможность выявить ряд его внутренних и внешних факторов, которые, в свою очередь, позволят проводить глубокий лингвистический анализ текстов различных стилей. Реализация конкретного стиля в том или ином жанре позволяет более точно и наглядно рассмотреть его языковые маркеры, способы функционирования в конкретной языковой ситуации, конкретизировать его воплощение в дискурсе, исследовать его с психолингвистической и социолингвистической точек зрения.

Ключевые слова: стиль, стилистика, функциональные стили, жанр, текст, тип текста, компонент жанра

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Стаценко А. С., Зими́на Н. Ю. Структура жанра как важного элемента дифференциации функциональных стилей в современном русском языке // Вестник Марийского государственного университета. 2023. Т. 17. № 2. С. 276–282. DOI: <https://doi.org/10.30914/2072-6783-2023-17-2-276-282>

THE STRUCTURE OF THE GENRE AS AN IMPORTANT ELEMENT OF DIFFERENTIATION OF FUNCTIONAL STYLES IN MODERN RUSSIAN

A. S. Statsenko, N. Yu. Zimina

Kuban State Technological University, Krasnodar, Russian Federation

Abstract. Introduction. The genre is one of the fundamental features (along with such as, for example, the field of activity, goal setting, language features), with the help of which functional styles are differentiated. The definition and subsequent study of the components that allow a particular text to be assigned to a particular genre, and subsequently to a style, will allow for a clearer differentiation of styles within the framework of functional stylistics. **The purpose** of the work consists of the identification of clear criteria in separating one type of text from another, one genre from another, which allows not only to structure texts within one functional style, but also to determine the distinctive features of each individual genre. **Materials and methods.** The work is based on the analysis of texts of various styles using the descriptive method and the method of observation, within which the features inherent in a particular language genre were studied and generalized. **Research results, discussion.** Based on the analysis, the main criteria of the genre as the final text of the implementation of the functional style were differentiated, such as: function, author's intention, form, structure, subject matter, volume, number of problems, method of transmitting information, subjectivity, image of the addressee and addresser, extralinguistic factors. **Conclusion.** The study of the genre as a multifunctional, complex structured, multi-aspect type of text will make it possible to identify a number of its internal and external factors, which, in turn, will allow for a deep

linguistic analysis of texts of various styles. The implementation of a particular style in a particular genre allows one to more accurately and visually consider its language markers, ways of functioning in a particular language situation, to concretize its embodiment in discourse, to consider it from a psycholinguistic and sociolinguistic point of view.

Keywords: style, stylistics, functional styles, genre, text, text type, genre component

The authors declare no conflict of interest.

For citation: Statsenko A. S., Zimina N. Yu. The structure of the genre as an important element of differentiation of functional styles in modern Russian. *Vestnik of the Mari State University*, 2023, vol. 17, no. 2, pp. 276–282. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.30914/2072-6783-2023-17-2-276-282>

Введение

Изучение лингвистической стороны жанров в последние годы стало более активным, чему способствует интерес не столько к прагматике языка, сколько к дискурсу [10, с. 18]. Кроме того, следует отметить особенное расширение конечных текстов в различных функциональных стилях, чему способствует две, по нашему мнению, тенденции: первая связана с выделением, определением, а сейчас уже активным внедрением в функциональную парадигму языка такого понятия, как «религиозный стиль» (сама дефиниция дискутируется в научных трудах, так как наряду с указанным термином параллельно используется и церковно-религиозный, и религиозно-проповеднический, церковно-проповеднический). Помимо этого распространение интернет-общения резко увеличило количество жанров, поскольку определенные черты и характеристики традиционных жанров, например, беседа, не равняются интернет-беседе, так как ряд некоторых условий отличается.

Стоит отметить, что, несмотря на многоаспектное и многочисленное изучение термина «жанр», его конечная формулировка остается достаточно размытой. На наш взгляд, определения этого термина, которые встречаются в различных трудах, можно свести к общепринятой, но широкой дефиниции: «жанр – устойчивый, тематический, композиционный и стилистический тип текста» [8, с. 104], цель которого находится в рамках содействия успешной социальной коммуникации между людьми [9]. Как мы отметили, широта трактовки позволяет скрыть за ней целый ряд специфических признаков, черт, критериев, каждый из которых важен не только как самостоятельная единица, но и как элемент всеобщей картины, который совокупно позволяет увидеть полную, масштабную единицу, которая стоит за сухим и коротким термином.

Учитывая, что среди отличительных черт конкретного функционального стиля выделяют по мере следования логики основополагающих критериев следующие этапы:

1. Сфера деятельности.
2. Целеустановка.
3. Языковые особенности (маркеры).
4. Жанровое своеобразие (набор жанров, присущих конкретному стилю).

Каждый из описанных этапов определения типа функционального стиля содержит свой, неповторимый набор критериев, особенностей, с одной стороны, коррелирующих между собой, с другой стороны, проницаемых межстилистически, поскольку каждый существующий функциональный стиль не является закрытой системой, взаимопроникновение происходит не только в рамках одного стиля, но и между ними.

Последний элемент (жанр) можно считать не только заключительным штрихом в формировании законченного специфического текста, но и самостоятельной языковой загадкой, скрывающей в своей структуре ряд неповторимых, малоизученных черт. Именно жанровое своеобразие является предметом нашего исследования. В нашей работе мы попробуем ответить на следующие вопросы: из чего же складывается конкретный жанр, какие отличительные черты, неповторимые компоненты он имеет?

Определение этих признаков позволит достичь поставленной в исследовании цели: выявление четких критериев, которые позволяют дифференцировать один тип текста (жанр) конкретного функционального стиля от другого.

Материалы и методы

В работе использованы описательный метод и метод наблюдения, которые базируются на текстах литературного языка книжного и разговорного

стилей: научного, официально-делового, публицистического, религиозного, разговорного.

Результаты исследования, обсуждения

Опираясь на дефиницию жанра и учитывая, что это многофункциональный, сложноструктурированный, полиаспектный тип текста, мы предлагаем выделить целый набор специфических компонентов в его структуре. Предлагаем рассмотреть к каждому в отдельности.

Поскольку жанровая характеристика напрямую зависит от функционального стиля, то компонент, который определяет его стилистическую направленность, по нашему мнению, – это *функция* – конкретная речевая деятельность, направленная на определенный результат. Традиционно выделяют три функции: информационную (нарративная), воздействия (персуазивная), эстетическую (аттрактивная) функции, что коррелирует отчасти с целями функциональных стилей, выделенными В. В. Виноградовым: общение, сообщение, воздействие и закладывает фундамент

под стилистическую классификацию русского литературного языка.

Если детально рассмотреть функцию, то можно раздробить ее на более мелкие элементы: так, например, в ее структуре можно выделить способ реализации: то есть определить, какими приемами пользуется адресант для достижения поставленной цели (функции): логическим (аргументацией), эмоциональным или психологическим (в том числе манипулятивным и этическим приемами). После определения этих элементов необходимо перейти к рассмотрению второго компонента: *авторской интенции (намерения)*, поскольку интенция напрямую связана с исходным стилем: не все интенции находят свое воплощение в конкретном функциональном стиле. Например, эмоциональные интенции практически не реализуются или не представлены в научном, официально-деловом стилях¹. Наши исследования взаимосвязи функционального стиля и количества возможных интенций, реализуемых в его рамках можно представить в виде таблицы:

Таблица / Table

Реализация конечных интенций в функциональных стилях / Implementation of final intentions in functional styles

Тип интенции / Type of intention	Стили / Styles				
	научный	официально-деловой	публицистический	разговорный	религиозный
нейтральный	20	33	40	42	40
эмоциональный	-	-	40	42	40
итого	20	33	80	84	80

Выделяют два основных способа выражения интенции: прямой и непрямой (косвенный). Понимание конкретного способа складывается из анализа его компонентов, особенно из понимания контекста. Например, следующую фразу «*Вы не хотите чая?*» можно истолковывать как прямую, только если нет иных, особых условий, например, желания говорящего сменить тему разговора или предварительной договоренности, при которой эта фраза может стать ключом или паролем к любому другому действию, кроме того, эта фраза может быть побудительной (налейте мне чая или даже совсем не очевидным: здесь жарко – откройте окно), скрытой просьбой (я хочу выпить чай / чтобы вы за мной ухаживали / хочу проявить симпатию (внимание, заботу, интерес и т. д.).

Прямое выражение интенции может быть представлено тремя разновидностями: симпрактическое

сообщение (волеизъявительное), эмотивное, комментарий (включающий объяснение обстоятельств), а не прямое – эмблематическим (идентификация), аллегорическим (замена прямого понятия художественным образом), символическим (обращение к различным символам) [4, с. 11].

Третьим компонентом можно назвать *выбор формы итогового текста*. Традиционно все тексты делят на прозаические и поэтические, но этот компонент шире и включает в себя понимание того, как оформлен текст, его матрица, линейные знаки, символы, графические объекты, формулы и так далее. В основном первично идет учет внешних способов оформления текстов, потому что

¹ Личная и деловая переписка на японском языке. Учебно-методический комплекс / сост. Е. Л. Фролова. Новосибирск : Новосибирский государственный университет, 2012. С. 23.

они зачастую проявляются в тексте более четко. Например, приказ имеет яркие формальные признаки. Оговоримся: такие особенности не всегда присутствуют в тексте, и это может затруднять жанровую дифференциацию: например, чтобы отличить жанр монографии от диссертации недостаточно только внешних маркеров, требуется более тщательный внутренний анализ, который предполагает более детальное, скрупулезное изучение функции, проблематики, типологии, содержания, объекта текста. То есть при отсутствии внешних ярких отличительных черт анализ продолжается с учетом уже скрытых внутренних особенностей текста.

В качестве следующего немаловажного компонента рассмотрим *структуру* жанра, то есть его композицию. Жанр – сложное структурное образование, поскольку находится между текстом и речевым актом, испытывает на себе влияние как речевого акта, так и текста и «является результатом отчуждения от текста» [5, с. 16]. Таким образом, следует отметить, что при определении формы необходимо опираться как на внешние признаки, так и на внутренние. Анализ начинается с внешних и продвигается к внутренним особенностям по следующему алгоритму:

- 1) наличие / отсутствие заголовка;
- 2) наличие / отсутствие дополнительной предтекстовой информации (например, аннотации, реквизитов, номера документа и так далее);
- 3) наличие / отсутствие преамбулы, введения;
- 4) наличие / отсутствие послетекстовой информации (например, подписи, постскриптума, приложений и так далее).

Рассмотрение этих признаков ведется не формально, а с учетом содержания, в совокупности с анализом языковых особенностей, так как один и тот же компонент в разных жанрах реализуется по-разному. Рассмотрим, например, заголовок. Его формулировки будут отличаться в различных функциональных стилях: в деловом письме: «*Об организации выставки-продажи*»; в газетной статье «*Не говори гоп, не объехав сугроб*»¹ в научной статье «*Проблематика свободы выбора в античной философии*» [6, с. 22]; на рекламном баннере «*Покупай дешевле! Новые скидки только в июле*».

Пятый компонент – это *тематика*, то есть совокупность вопросов, рассмотрение которых

проходит в рамках предложенного общения. Безусловно, очевидна прямая связь между жанром и функциональным стилем. Как показывают исследования, тематика может быть четко ограничена самим стилем, а может накладываться на него лишь условные ограничения: например, вполне возможно обсуждение темы погодных условий как в разговорном стиле (например, о том, как похолодало/потеплело и так далее), так и в официально-деловом (например, форс-мажорные обстоятельства срыва контракта) или научном (диссертация «*Гигиеническая оценка влияния погодных условий на организм детей (на примере г. Омска)*»²). Таким образом, тематика должна соответствовать ситуации общения, стилю языка, цели общения и так далее.

В качестве следующего компонента рассмотрим *объем текста*, его размер, включающий не столько формальное количество страниц или печатных знаков, сколько набор сочетаний текстообразующих элементов. Еще М. М. Бахтин разделил все жанры на простые и сложные [3, с. 252], последующее же изучение и углубление этой темы позволило дополнить терминологию. На сегодняшний день в научной литературе существуют следующие критерии определения для жанров с точки зрения их объема:

а) простые жанры (или первичные, или элементарные), не имеют компонентов, позволяющих отнести эти тексты к определенному типу [2, с. 14], например: приветствие: «*Привет!*», «*Как дела?*», просьба: «*Ты не мог бы купить мне масло?*», «*Купи, пожалуйста, мне масло*». Таким образом, основной упор делается и на количество знаков, и на одноактность (жанр как один речевой акт);

б) сложные жанры (вторичные, комплексные), к ним относят такие тексты, которые можно четко соотносить с конкретным жанром. Например, инструкция: «*Дезинфекторы должны быть обеспечены спецодеждой (халатом), резиновыми сапогами, резиновыми перчатками, защитными очками, респираторами...*»³; статья в научном журнале: «*Одним из архетипов восприятия свободы воли является понятие свободы выбора...*» [6, с. 22];

² Акимова И. С. Гигиеническая оценка влияния погодных условий на организм детей (на примере г. Омска) : дис.... канд. мед. наук. Омск, 2011. 171 с.

³ Инструкция по охране труда для дезинфектора (инструктора-дезинфектора). URL: https://ohranatruda.ru/ot_biblio/instructions/165/156076/ (дата обращения: 01.12.2022).

¹ Не говори гоп, не объехав сугроб // Комсомольская правда (Кубань). 2015. № 52 (26474). С. 14.

интервью: «*Каков был изначальный посыл форума?*» «*Воспитание молодежи — одна из приоритетных целей в общественной деятельности Церкви. Синодальный комитет по взаимодействию с казачеством также уделяет огромное внимание работе с молодежью*»...¹. В этом случае даже одного высказывания достаточно, чтобы не только понять, в рамках какого функционального стиля оно функционирует, но и определиться с набором возможных жанровых реализаций. В рамках комплексных жанров выделяют монологический и диалогический типы (по количеству участников). Эти жанры традиционно являются многоактовыми, то есть имеют в своем составе несколько речевых актов.

Седьмым компонентом можно считать *количество проблем*, или то число задач, которые могут быть решены (или не решены) в рамках того или иного жанра. Безусловно, эта характеристика напрямую коррелирует с предыдущей: например, одноактный жанр не может решить более одной проблемы, а многоактные жанры часто не ограничиваются одной проблемой. Количество затрагиваемых проблем соотносится и со структурой, и с тематикой, и с формой, и с функцией.

Следующий компонент — *способ передачи информации в процессе общения*. Выделяют несколько форм общения: устное, письменное, контактное, дистантное. Эти виды учитывают форму/способ передачи информации: графическую или звуковую, полное присутствие собеседника или частичное (по телефону, через СМС, письма и так далее). С учетом разнообразия форм или способов классификации сильно разнятся друг с другом. Нам видится, что наиболее точная и полная выглядит следующим образом:

I. Устное общение — общение, происходящее в звуковой форме:

а) прямое устное общение — общение, которое не использует никаких дополнительных средств (например, беседа, выступление);

б) косвенное устное общение — общение, предусматривающее отсутствие собеседника в реальном времени и использующее дополнительные средства (телефон, рация).

II. Письменное общение — общение, происходящее при помощи графической системы:

а) прямое письменное общение — общение, которое происходит в реальном времени, но при котором собеседники по какой-то причине не могут общаться устно (например, на лекции, на совещании, в присутствии посторонних лиц), для этого они используют дополнительные средства (бумага, ручка, телефон) и пишут друг другу записки, замечания, СМС и так далее;

б) косвенное письменное общение — общение, предусматривающее отсутствие собеседника в реальном времени и использующее дополнительные средства (компьютер, телефон, планшет). К этому типу мы относим все формы письменных текстов, при реализации которых нет возможности увидеть собеседника, а значит, заметить его невербальные реакции: позу, мимику и так далее.

Девятый компонент — *субъективность*, или выражение (возможность выражения) адресантом / адресатом свое отношение к предмету, теме, явлениям, проблематике, собеседнику и так далее. Субъективность в языке представлена разнообразно: категориями эмоциональности, экспрессивности, эмотивности, оценочности, модальности. Конечный текст, его жанр ограничен в способах выражения субъективного отношения, поскольку напрямую зависит от функционального стиля, последний же не всегда имеет право на открытое выражение авторского отношения к чему-либо/кому-либо. Самыми ограниченными с этой точки зрения являются научный и официально-деловой стили и, следовательно, их жанры.

В качестве следующего компонента, который необходимо учитывать при реализации жанра, рассмотрим особенности взаимодействия между отправителем и получателем, а точнее, *образ адресата и адресанта*. Он затрагивает следующую информацию об участниках общения: социальный статус, количество, возраст, характер взаимоотношений, пол.

Следует отметить, что степень влияния этих аспектов на конечный жанр зависит от выбранного изначально функционального стиля. Например, социальный статус очень важен в том случае, если общение происходит в рамках официально-делового стиля, снижаясь от научного к разговорному. В этом случае жанр, например, делового письма подразумевает обращение к адресату на «Вы», по имени и отчеству или по фамилии, с указанием должности как адресата, так

¹ Чайкин Т. Работа с молодежью // VI Евразийский форум казачьей молодежи «Казачье единство — 2022». URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5944346.html> (дата обращения: 01.12.2022).

и адресанта. Выбор функционального стиля логически связан с выбором жанра, который и формирует степень влияния на конечный набор критериев образа адресата и адресанта.

Последним (факультативным) компонентом можно назвать *внеязыковые факторы*. Это те факторы, которые, по мнению ряда авторов, могут влиять на языковую форму выражения, но сами никак не связаны с языком. Следует отметить, что в нашем языке не существует таких устойчивых форм, в отличие от, например, японского, в котором существует прямая взаимосвязь между погодой и текстами. Эта корреляция выливается в особые специфические жанры: мимаи, кантюу-мимаи, сётюу-мимаи, и другие [1, с. 13]. Мимаи – это жанр сезонных писем, он связан с погодными особенностями страны: в периоды плохой погоды у японцев принято писать родственникам письма, в которых выражается сочувствие: «*Наступило время, когда холод пробират до костей*», «*Пишу к Вам, а на дворе с каждым дождиком становится все более по-*

осеннему»¹. В русском языке можно говорить лишь о косвенном влиянии внеязыковых факторов на жанр, например, неисполнение требований может инициировать написание соответствующего письма-претензии.

Заключение

Все описанные выше компоненты напрямую связаны, прежде всего, с выбранным говорящим функциональным стилем. При этом выбор стиля и конкретной жанровой реализации – процесс двунаправленный, созависимый: с одной стороны, сочетание и особенности реализации всех одиннадцати компонентов зависит непосредственно от функционального стиля, с другой стороны, комбинация итогового набора жанровых элементов способна повлиять на конечный результат: стилистическую маркированность.

¹ Личная и деловая переписка на японском языке. Учебно-методический комплекс / сост. Е. Л. Фролова. Новосибирск : Новосибирский государственный университет, 2012. С. 33.

1. Алпатов В. М. О двух «детских болезнях» современной лингвистики // *Жанры речи*. 2014. № 1–2 (9–10). С. 9–15. DOI: <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2014-1-2-9-10-9-15>
2. Антология речевых жанров / под общей редакцией К. Ф. Седова. М : Лабиринт, 2007. 320 с.
3. Бахтин М. М. Проблема речевых жанров // *Эстетика словесного творчества* / сост. С. Г. Бочаров; текст подгот. Г. С. Бернштейн и Л. В. Дерюгина; примеч. С. С. Аверинцева и С. Г. Бочарова. 2-е изд. М. : Искусство, 1986. 445 с.
4. Дементьев В. В. Жанры в меняющемся мире: креационистские потенции речевых жанров и эпистемологические потенции теории речевых жанров // *Жанры речи*. 2019. № 1 (21). С. 6–21. DOI: <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2019-1-21-6-21>
5. Мкртычян С. В. Речевой жанр: о единицах структурирования продукта речевой деятельности // *Жанры речи*. 2015. № 1 (11). С. 15–22. DOI: <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2015-1-11-15-22>
6. Пирогов О. К. Проблематика свободы выбора (ΠΡΟΑΙΡΕΣΙΣ) в античной философии // *Гуманитарные и социальные науки*. Т. 92. № 3. 2022. С. 22–31. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problematika-svobody-vybora-v-antichnoy-filosofii> (дата обращения: 01.12.2022).
7. Стаценко А. С. Прагматика как один из способов дифференциации функциональных стилей // *Актуальные вопросы филологических исследований : Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 75-летию Победы в Великой Отечественной войне*. Краснодар : Издательский Дом – Юг, 2020. С. 23–25. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43148710&pff=1> (дата обращения: 01.12.2022).
8. Федосюк М. Ю. Нерешенные вопросы теории речевых жанров // *Вопросы языкознания*. 1997. № 5. С. 102–121.
9. Grey R. Multimodality in the classroom presentation genre: Findings from a study of Turkish psychology undergraduate talks // *System*. 2021. Vol. 99. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.system.2021.102522>
10. Yuting Lin, Meilin Chen. “The more important findings are sustained”: A diachronic perspective on the genre of the retraction notice // *English for Specific Purposes*. 2022. Vol. 67. Pp. 18–30. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.esp.2022.03.002>

Статья поступила в редакцию 13.03.2023; одобрена после рецензирования 10.04.2023; принята к публикации 11.05.2023.

Об авторах

Стаценко Анна Сергеевна

кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры русского языка, Кубанский государственный технологический университет (350072, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Московская, д. 2), ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6517-2530>, annaphil@mail.ru

Зими́на Наталья Юрьевна

старший преподаватель кафедры русского языка, Кубанский государственный технологический университет (350072, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Московская, д. 2), ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4675-7968>, zimina_nata@mail.ru

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

1. Alpatov V. M. O dvukh «detskikh boleznyakh» sovremennoi lingvistiki [On two “children’s diseases” of modern linguistics (language, ideology, speech genres)]. *Zhanry rechi* = Speech Genres, 2014, no. 1–2 (9–10), pp. 9–15. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2014-1-2-9-10-9-15>
2. Antologiya rechevykh zhanrov [Anthology of speech genres]. Gen. ed. Sedov K.F. M., Labirint Publ., 2007, pp. 320. (In Russ.).
3. Bakhtin M. M. Problema rechevykh zhanrov [The problem of speech genres]. *Estetika slovesnogo tvorchestva* = Aesthetics of Verbal Creativity. Comp. by. S. G. Bocharov. 2d edit., M., Art Publ., 1986, 445 p. (In Russ.).
4. Demytyev V. V. Zhanry v menyayushchemsya mire: kreacionistskie potentsii rechevykh zhanrov i epistemologicheskie potentsii teorii rechevykh zhanrov [Genres in changing world: creationistic potentials of speech genres and epistemological potentials of the theory of speech genres]. *Zhanry rechi* = Speech Genres, 2019, no. 1 (21), pp. 6–21. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2019-1-21-6-21>
5. Mkrtychan S. V. Rechevoi zhanr: o edynitsakh strukturovaniya produkta rechevoi deyatel'nosti [Speech genre: the unit of product structuring of speech activity]. *Zhanry rechi* = Speech Genres, 2015, no. 1 (11), pp. 15–22. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2015-1-11-15-22>
6. Pirogov O. K. P Problematika svobody vybora (ΠΡΟΑΙΡΕΣΙΣ) v antichnoi filosofii [The problem of freedom of choice (proairesis) in ancient philosophy]. *Gumanitarnye i sotsial'nye nauki* = The Humanities and Social Sciences, 2022, vol. 92, no. 3, pp. 22–31. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/problematika-svobody-vybora-v-antichnoy-filosofii> (accessed 01.12.2022). (In Russ.).
7. Statsenko A. S. Pragmatika kak odin iz sposobov differentsiatsii funktsional'nykh stilei [Pragmatics as one of the ways to differentiate functional styles]. *Aktual'nye voprosy filologicheskikh issledovaniy : Materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, posvyashchennoi 75-letiyu Pobedy v Velikoi Otechestvennoi voine* = Topical issues of philological research: Materials of the International scientific and practical conference dedicated to the 75th anniversary of Victory in the Great Patriotic War, Krasnodar, Publ. house – South, 2020, pp. 23–25. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43148710&pff=1> (accessed 01.12.2022). (In Russ.).
8. Fedosyuk M. Yu. Nereshennye voprosy teorii rechevykh zhanrov [Unresolved problems of the theory of speech genres]. *Voprosy yazykoznaniiya* = Topics in the Study of Language, 1997, no. 5, pp. 102–121. (In Russ.).
9. Grey R. Multimodality in the classroom presentation genre: Findings from a study of Turkish psychology undergraduate talks. *System*, 2021, vol. 99. (In Eng.). DOI: <https://doi.org/10.1016/j.system.2021.102522>
10. Yuting Lin, Meilin Chen “The more important findings are sustained”: A diachronic perspective on the genre of the retraction notice. *English for Specific Purposes*, 2022, vol. 67, pp. 18–30. (In Eng.). DOI: <https://doi.org/10.1016/j.esp.2022.03.002>

The article was submitted 13.03.2023; approved after reviewing 10.04.2023; accepted for publication 11.05.2023.

About the authors**Anna S. Statsenko**

Ph. D. (Philology), Associate Professor, Associate Professor of the Russian Language Department, Kuban State Technological University (2 Moskovskaya St., 350072 Krasnodar, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6517-2530>, annaphil@mail.ru

Natalia Yu. Zimina

Senior lecturer of the Russian Language Department, Kuban State Technological University (2 Moskovskaya St., 350072 Krasnodar, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4675-7968>, zimina_nata@mail.ru

All authors have read and approved the final manuscript.